

обрядность, внести в нее театральные элементы. В китайской обрядности песни передавали эмоциональный характер невесты, танец имел более символическое значение, его обычно использовали и используют для изгнания злых духов и привлечения удачи и благосостояния. Важной особенностью обрядности двух народов были песни-причитания – тексты, исполняемые невестой, охватывающие близкий ей круг тем, описывающие ее переживания и чувства.

1. Арсентьева, И.И. Традиционная и современная китайская свадьба / И.Арсентьева // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. Вып. 9. – 2011. – С. 175-177.

2. Казакова, И.В. Белорусская и китайская свадьбы: сравнительный аспект / И.В. Казакова // Пути Поднебесной: сб. научных трудов. Вып. 3. В 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А.Н. Гордей (гл. ред.) [и др.]. – Минск: РИВШ, 2013. – С. 324–334.

3. Лянькан, Ц. Записки о музыке, перевод и комментарии / Ц. Лянькан. – Пекин : Жэньминь иньюэ, 1980. – 211 с.

4. Карский, Е.Ф. Белорусы: В 3 т. Т. 3, кн. 1. Очерки словесности белорусского племени / Е.Ф. Карский; предисл. к третьему тому И.Н.Запрудского и др., коммент. к первой книге И.В. Казаковой. – Минск : БелЭн, 207. – 2007. – 584 с.

5. Вяселле: Песні. У 6-ці кн. Кн. 6 / склад. Л.А. Малаш; муз. дадат. З.Я. Мажэйка; рэд. А.С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1988. – 664 с.

6. Чурко, Ю.М. Белорусский хореографический фольклор / Ю.М. Чурко. – Минск : Вышэйшая школа, 1990. – 415 с.

Л.Ф. КОСТЮКОВЕЦ: У ИСТОКОВ МУЗЫКАЛЬНОЙ МЕДИЕВИСТИКИ В БЕЛАРУСИ

Дожина Н. И.

*кандидат искусствоведения, доцент,
зав. кафедрой теории музыки и музыкального образования
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

Истоки музыкальной медиэвистики как области музыкознания в Беларуси берут свое начало в 80-90-е годы XX века и связаны с именем выдающегося белорусского ученого-музыковеда Ларисы Филипповны Костюковец (1939–2014). Значение Л.Ф. Костюковец для развития белорусской музыкальной науки трудно переоценить – доктор искусствоведения, профессор Белорусской государственной академии музыки, член союза композиторов Беларуси, автор множества научных и методических работ, монографий, учебных курсов и т.д. Но имя Л.Ф. Костюковец известно в Беларуси и за ее пределами, прежде всего, как ученого-этномузыколога и фольклориста – исследователя, практика, педагога. На протяжении почти полувека она преподавала в Белорусской Государственной консерватории (с 1999 г. – БГАМ), с 1972 г. была бессменным научным руководителем фольклорно-этнографических экспедиций со студентами БГАМ в различные регионы Беларуси и прилегающие к ней районы России и Украины, записав свыше 16200 образцов народных песен и 500 инструментальных наигрышей на народных инструментах. С 1982 по 2000 г.

Л.Ф. Костюковец являлась научным руководителем организованного ею Кабинета народной музыки (ныне – Кабинет традиционных музыкальных культур БГАМ), заведующей кафедрой теории музыки (1981–1986), с 1996 г. – профессором кафедры белорусской музыки. Л.Ф. Костюковец разработала ряд авторских курсов в этом направлении – «Музыкальный фольклор», «Нотная транскрипция музыки устной традиции», «Традиционные музыкальные культуры мира (Россия, Украина, Польша)» [4]. Под ее научным руководством было защищено свыше 30-ти дипломных и 5 кандидатских диссертаций. Вместе с тем одно из особых мест в этом внушительном перечне заслуг Л.Ф. Костюковец занимает тот факт, что именно она в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. первой из белорусских ученых-музыковедов обратилась к медиевистическому направлению белорусского музыкознания и стала разрабатывать прикладную дисциплину музыкально-исторической науки – «Музыкальную палеографию православной традиции». Объектом этой дисциплины являются нотированные рукописные и печатные книги, которые изучаются на предмет, во-первых, особенностей нотаций, во-вторых, внешне-палеографических т.наз. оформительских признаков, свидетельствующих о времени и месте создания книг. Такого рода певческие памятники интересуют исследователей, и в частности Л.Ф. Костюковец, с точки зрения специфики графики и закономерностей эволюции музыкальных знаков, способов, материалов, предметов и орудий для их записи. Конечной же целью этого процесса является выявление, описание и систематизация певческих книг, дешифровка излагаемых в них различных музыкальных систем с переложением на современную нотацию.

Л.Ф. Костюковец можно по праву назвать пионером белорусской музыкальной медиевистики. Она изучала нотированные рукописные и печатные книги, хранящиеся в фондах белорусских библиотек, музеев, частных коллекционеров, библиофилов, староверов, некоторые из них – И.Н. Заолоко (Латвия), А.Л. Мурников (Эстония) даже дарили ей свои книги. Во время полевых фольклорных экспедиций она собирала и изучала не только народные песни и наигрыши на инструментах, но записывала и устные образцы духовных напевов и песнопений из богослужебных книг. Весь этот богатейший материал находится сейчас в фоноархиве Кабинета традиционных музыкальных культур БГАМ.

Исследуя и описывая музыкально-палеографические особенности нотированных книг, Л.Ф. Костюковец публиковала свои наблюдения в научных изданиях Беларуси, России, Украины, Литвы, Эстонии и многих европейских стран, где у исследовательницы появился круг единомышленников – ученых-медиевистов. Научное сотрудничество со многими из них – Б. Карастояновым (Болгария), М. Пишлегер (Австрия), Ю. Ясиновским (Украина, Львов), А. Кручининой (Санкт-Петербург), Н. Денисовым (Москва) и др. – расширяли познания Л.Ф. Костюковец в данной области. Она многократно выезжала на научные конференции, делилась в своих докладах исследованиями на белорусском материале, вызывая всегда живой интерес ученых к нашей культуре и завоевывая научный авторитет. Все ее выступления как на родине,

так и за ее рубежами имели ярко выраженный патриотический акцент, которым она руководствовалась на протяжении всей жизни. Выявляя национальные белорусские особенности в напевах из нотированных книг или народных песен, она всегда с гордостью и глубокой научной доказательной базой представляла знаковые памятники белорусской культуры, с любовью о них рассказывала и писала, подчеркивая их белорусское происхождение. «Белорусскость» как наиболее типичная для характера и научно-исследовательской деятельности Л.Ф. Костюковец черта, проходит красной нитью через всю ее жизнь, все сферы ее интересов – научных и педагогических. Она обращала к белорусским материалам своих учеников – студентов, аспирантов, которых умела заинтересовать и мотивировать важностью и необходимостью исследований своей национальной музыкальной культуры. Многие ее ученики отмечают, что научные темы дипломных, кандидатских работ, предлагаемых Л.Ф. Костюковец, были не только новы и интересны, но и актуальны, неисследованы. Их объектами выступали, как правило, не абстрактные научные понятия, а конкретные, вполне реальные музыкальные напевы, книги, песни, личности и другие явления белорусской музыкальной культуры, изучая которые, складывалось ощущение причастности к действительно важному делу, нужному для белорусской науки и искусства.

Л.Ф. Костюковец – настоящий белорусский ученый-патриот, работавший на Беларусь, для Беларуси и за Беларусь. Она неоднократно высказывалась по поводу неприязни к наукообразию как лженаучной манере изложения материала и призывала своих учеников излагать мысли доступно, без лишней ненужной описательности и терминологической усложненности. Среди направлений ее музыкально-медиевистических интересов выделяются следующие.

1. Изучение певческих богослужебных рукописей и печатных книг – их атрибуция, описание, исследование музыкально-палеографических особенностей – напевов, нотации, лада и ритма. Изучая нотированные книги из Национальной библиотеки Беларуси, Библиотеки Академии наук Беларуси и других фондов, Л. Костюковец выходила также на международный уровень, занимаясь поиском книг с белорусских территорий за рубежом нашей страны. Ею было выявлено много книг, претерпевших сложные перипетии на протяжении многовековой истории Беларуси – перемещения в результате войн, вывоз во времена всесоюзных экспедиций в центры – Москву, Ленинград, грабежи книг и т.д. Сейчас они находятся в Литве, Польше, России, Украине, и их изучение связано с преодолением множества понятных всем трудностей. Вместе с тем, в 1990–2000-е гг. аспиранты Л.Ф. Костюковец принимали поездки в эти страны с целью изучения там белорусских книг. Их научные изыскания вылились в ряд серьезных исследований – научных статей, дипломных и кандидатских работ, отражающих многообразие поисков. Среди них – кандидатские диссертации Н.И. Дожиной «Певческая книга Октоих ветковской старообрядческой традиции» (2006 г.) и Е.П. Сакович «Супрасльскі напеў і яго прэтварэнне ў царквенна-певацкім мастацтве Беларусі XVI–XVIII стагоддзяў» (2011 г.). Ряд замечательных публикаций самой

Л.Ф. Костюковец посвящено данной проблематике [2].

2. Изучение событий, явлений из творчества видных деятелей, центров музыкальной культуры Беларуси различных периодов истории. Немало страниц из книг и статей Л.Ф. Костюковец и ее учеников в периодических, научных, в том числе, энциклопедических изданиях отведено этой тематике [1].

3. Разработка и внедрение в учебный процесс БГАМ авторского курса «Музыкальная палеография» для студентов музыковедческого и хорового профилей, который Л.Ф. Костюковец читала на протяжении 1990–2000-х гг., и сейчас, после ухода ее из жизни, продолжают читать ее ученики-медиевисты [3]. На дисциплине студенты осваивают старинные системы записи музыки – знаменную, квадратную линейную, занимаются переводом их на современную нотацию, изучают выдающиеся памятники белорусской и мировой музыкальной культуры прошлого. Научные направления, начатые Л.Ф. Костюковец, продолжают разрабатывать ее благодарные наследники-ученики, поддерживающие связи с музыкально-медиевистическими кругами зарубежных стран, выступая на конференциях, симпозиумах и семинарах, изучая то, что не успела Л.Ф. Костюковец.

1. Герман – поэт и композитор (Из истории белорусской музыки XVII века) // Беларуская музыка: гісторыя і традыцыі. Мінск, 2003; Жировицький монастир і Херувимська пісня жировицького напіву // КАЛОΦΩΝΙΑ: 3 історії церковної монодії та гимнографії. Львів, 2004; Симеон Полоцкий (просветитель; 1629—1680). Рифмотворная псалтирь [Ноты] : [для хора без сопровождения] / Симеон Полоцкий, Василий Титов ; научный редактор текстов Л. Ф. Костюковец ; Полоцкий государственный университет, 1999; Полацкі сшытак // Полацак (Кліўленд). – 1991, № 8.

2. О датировании певческой рукописи «Ирмолой» (091/4287) из Национальной библиотеки Беларуси // Навук. працы Беларус. дзярж. акад. музыкі. Вып. 12. Серыя 1: Музыкальная культура Беларусі і свету: да 100-годдзя Л.С. Мухарынскай. Мінск, 2006; Стихира на стиховне восьмого гласа в день Пятидесятницы (Святой Троицы) из белорусского рукописного ирмолая 11 Рк 922к // Весці Беларус. дзярж. акад. музыкі. – 2011, № 18; Обиходный звукоряд-лад // Весці Беларус. дзярж. акад. музыкі. – 2007, 2008. – № 11, 12; «Стихира на пострижение монахов «Да познаем, братие» из белорусского рукописного ирмолая квадратно-линейной нотации 11Рк922к» // Весці Беларус. дзярж. акад. музыкі. – 2009, № 14; Знаменный и столповой распев // Весці Беларус. дзярж. акад. муз. – 2010, № 17; Рукописный белорусский Ирмолой на квадратных линейных нотах 091/283к и его песнопение "Наславник царевича Ярослава" : исследование / Л. Ф. Костюковец. – Мн, ; УО "Белорусская государственная академия музыки", 2011; Стихира Богородици на проклятие геретьков // Питанні культуры і мастацтва Беларусі: Вып. 13. Мінск, 1994.

3. Палеография музыки православной традиции. Специальность 1 – 210402 – 01.04: программа-конспект для музыкальных вузов. Минск: БГАМ, 2003.

4. Костюковец [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belsouzkomp.org/personalii/kostukovec.html>. – Дата доступа: 13.06.2015.